Теон размышлял. В руках он держал полураскрытое письмо и как только его взгляд прочитал первые строки, то он сразу ушёл в себя, отдавшись каскаду мыслей. Но мысли его не занимало, то, что было написано на маленьком пергаменте. Он думал о другом.

Вчера уплыло три корабля. Двое из них отправятся в Эссос, в Мир и Тирош. Третий поплывёт на Ступени.

“Халлек Разоритель уважаем на Ступенях. Это подтвердили многие капитаны и лорды, а это что-то, да значит. Слово его будет более авторитетно для пиратов Ступеней, чем моё или кого-либо ещё. А приманкой для привлечения станут берега Простора и Запада”

Теон не обольщался. Шанс, что пираты Ступеней согласятся на предложение Разорителя, мал. Но попробовать стоит. Всегда нужно использовать шанс, если есть вероятность успеха и если ты в безысходном положении.

Ещё два капитана, Робин Серебряный Язык и Уриггон Гудбразер с Вороньего Шпиля. Эти капитаны не раз были в Эссосе и уже имели дела с наёмниками.

Им придётся обогнуть Арбор и держаться подальше от берегов Простора. И если получиться, не пришвартовываться у дорнийцев. Не стоит песчаникам знать, куда двигается процессия железнорождённых.

Теон ещё раз посмотрел на письмо. Дочитав, Грейджой задумался. Нехорошие вести с Севера не заканчивались. Внезапно, в Пайк не пришла поставка древесины из Барротоуна. Неужели северяне после смерти Робба решили разорвать договор? Теон платил исправно, и не задерживал выплаты ни разу.

“Что Джон задумал? Или Рисвеллы и Дастины решили сыграть в свою игру?”

Он сделал себе зарубку в уме написать письмо Старку. Вне всяких сомнений, в Винтерфелле заведует всем узаконенный бастард, а не его мачеха. Леди Кейтилин чувствовала себя неважно и после смерти Брандона, а что с ней случиться после известий о смерти почти всех её детей? Остался только Рикон из законного потомства Тихого Волка.

“А ещё беременная Фреиха” – задумчиво потеребил уголок прочитанного письма король Железных Островов. Ситуация выходила опасной. Затихшие Дастины и Риссвелы, вполне себе хороший мотив для лорда Фрея предать Старков и посадить внука на трон Винтерфелла. Джон как наследник Робба им точно не понравится, а Ланнистеры и Тиреллы вскоре начнут хозяйничать в Речных Землях, прямо под боком Фреев.

Оставалось только ждать и наблюдать за развитием событий. Теон пока не может ни вмешаться, ни что-либо предпринять в свою пользу.

Виктарион занимался восстановлением Железного Флота, вольные капитаны, немного поумерившие аппетиты, стали всё реже и реже выходить на рейды. Всё чаще они стали натыкаться на засады просторцев, и лишь своевременные предупреждения короля спасали их

от разгрома. Это был определённый плюс в его репутацию среди капитанов. А прозвище “Король-Колдун” крепко к нему привязалось.

Способности варга были его самым полезным умением в этом мире, наравне с маханием меча и способностью читать и писать.

- Так ты говоришь, что несколько купцов Запада смогли проскользнуть через наши патрули? – уточнил король у Лорика. Седовласый старик уверенно кивнул.

- И каким образом они это сделали? – с интересом спросил Теон.

- Напялили на паруса знамя Старков, ваше высочество. Вы запретили грабить суда северян, да и многие привыкли, что древолюбы привозят в Пайк древесину. Вот и проигнорировали. А потом наши бравые рейдеры, - Лорик сделал паузу, выделив последнее слово и усмехнулся, - смогли понять, что что-то не так, когда кораблей со знаменами Старков стало слишком много для здешних вод.

- Действительно забавная ситуация.

“И неприятная. Дай Утонувший, никто из моих вассалов не ограбит настоящих северян, приняв их за западников”

Слушая от своего старпома донесения о разных событиях, слухах и настроениях в обществе железнорождённых, Теон одновременно почитывал пришедшие письма с Железных Островов. И вот, закончив с донесением от Гудбразера, что командовал гарнизоном на Светлом Острове, глаза Теона наткнулись на печать Грейджоев.

“Из Пайка” – сразу понял Теон.

Грейджой сразу взял его в руки и раскрыл, чувствуя внутри нетерпение. Интуиция подсказывала, что к нему пришли интересные новости.

Вчитавшись в строки, Грейджой завис. Лорик, заметив, что его король не внимает его словам уже целую минуту, осторожно спросил:

- Мой Король?

Теон оторвался от письма и посмотрел на своего старпома.

- Радостные вести с Островов. У меня вскоре будет наследник.

«»»»

На горизонте показался замок, с двумя высокими башнями, одинаковыми и построенными друг напротив друга. И лишь Зелёный Зубец разделял эти башни.

Близнецы.

Их отряд в несколько сотен латников, чьи сюрко имели разные знамёна: русалка Мандерли, лютоволк Старков, бескожий человек Болтонов, Великаны Амберов, солнце Карстарков и многих, многих других, бодро двигался, стараясь как можно быстрее оказаться в вотчине Фреев.

Хозяева замка беспрепятственно пропустили их. Им предоставили покои, напоили и кормили. Венделл в мыслях поблагодарил покойного Мрачного Волка, что заключил союз с Фреями. Для многих северян был открыт путь домой через Близнецы. Хотя Венделл знал, что некоторые лорды вроде Рисвеллов возвращались на Север через Сигард.

Мандерли поблагодарил покойного короля дважды, за то, что заключил союз с железнорождёнными. Впервые во время крупной войны, берега Севера и Речных Земель не подвергались набегам рейдеров с Железных Островов.

Венделл пробыл в Близнецах две недели, дожидаясь возвращения остальных лордов. Каждый день кто-нибудь, да приходил. На третий день, после того как сын лорда Белой Гавани прибыл в Близнецы, пришло несколько сотен латников Дредфорта с крытой повозкой. Они везли тело лорда Русе.

“Из рода Болтонов остался только бастард. Кажется, его звали Рамси? И ещё один бастард находиться в Винтерфелле. Узаконенный и назначенный наследником короля” – посетовал Мандерли.

Венделл видел жену покойного короля. Вдова имела выпуклый живот, говорящий о том, что вскоре женщина разродиться ребёнком от короля. И это создавало опасную ситуацию. С одной стороны по завещанию короля Севера, его брат-бастард законный наследник, даже если у короля родиться сын. А вот по другую сторону находились Фреи, недовольные лорды Севера и… род Талли. Леди Кейтилин никогда не признает права бастарда выше, чем её собственных детей и внука.

Венделлу казалось, что над Севером встают хмурые и тёмные тучи. Тучи, что прольют кровавый дождь. Ему хотелось как можно скорее покинуть Близнецы и добраться до Белой Гавани.

“ Я вернусь домой, в то время как мой брат сидит в темницах львов”

Венделл надеялся, что его отец предложил за брата выкуп. Но согласятся с этим предложением львы? Смерть короля Севера ничего не изменила. Если следующим Королём Зимы станет Джон Старк, то Речные Земли точно будут потеряны.

Собираясь покинуть Близнецы со своими людьми, Венделл вынужден был отказаться от своих планов. Из Винтерфелла, а позже из Белой Гавани пришли весточки. Король Севера просил сира Венделла дождаться, когда королева разродиться ребёнком и сопроводит их до Винтерфелла.

В послание от отца было написано почти тоже самое.

Сир Мандерли был уверен, что ему придётся ждать, как минимум целую луну в ожидании. Но Рослин Фрей родила через несколько дней, как пришло письмо от узаконенного бастарда.

- Крепкого малыша родила моя дочь, - хвалился лорд Фрей, устроив небольшой пир в честь рождения Старка. Теона Старка, - и роды прошли легко.

Казалось, лорд Уолдер был доволен безмерно. Он потерял несколько тысяч воинов, несколько его сыновей и внуков погибли от мечей просторцев, но Уолдер Фрей… Уолдер Фрей был весел и горд собой.

Венделл сидел за высоким помостом, как представитель Мандерли. Рядом с ним сидел лорд Кархолда, Рикард Карстарк. На лице у него покоилось несколько свежих шрамов, но иных ранений он не получил. Венделл внутри пожалел старика, потерявшегося двух сыновей – Эддарда и Торрхена. Остался ещё старший сын, Харрион, который находился на Севере. Отец и Король Робб послали его на Стену, для помощи дозорным от вторжения одичалых.

“Лорд Гловер в плену, лорды Болтон и Амбер мертвы, Дарин Хорнвуд пропал. Скорее всего, мёртв”

Не раз лорд Фрей произносил здравницы в честь своей дочери и своего внука, названного в честь Голодного Волка. Все знали, что назвали сына короля в честь короля Железных Островов по заветам Мрачного Волка, но промолчали. С хозяином замка лучше не спорить, особенно с таким злопамятным и обидчивым.

- Брат Робба Старка убедил меня, что маленький Теон Старк станет его наследником, даже если у него самого будут сыновья. И предложил что-то, от чего я не мог отказаться, - доверчиво прошептал кому-то из своих родственников лорд Фрей. Прошептал достаточно громко, чтобы это услышали все на высоком помосте.

Венделл нахмурился. Что же предложил Джон Старк Фреям?

Веселье продолжалось. Лорд Фрей всё чаще выпивал из кубка с вином и лапал свою молодую жену. И продолжил говорить, только уже достаточно громко.

- Ха, мне пришла весточка, что Риверран осаждён, а Эдмар Талли в плену. Кха, а Бринден Талли держит оборону в замке, кха!

- Чёрная Рыба крепкий орешек, - подал слово Карстарк, глянув на лорда Фрея, - А Ривердан неприступный замок. Просторцы обломают зубы.

- Вы правы, лорд Карстарк! – с кряхтением согласился с ним Уолдер Фрей, - особенно, если их лучший полководец теперь кормит червей. Король Робб забрал этого Тарли с собой в Седьмое Пекло! Кха, жалко, что Жирная Роза тоже помер. С таким врагом, я мог бы спать спокойно.

Лорд Фрей сказал ещё пару искрящихся иронией и издёвкой слов в сторону львов и роз, но Венделл его уже не слушал. Он размышлял, о будущем, о Белой Гавани. Ему хотелось поскорее вернуться домой, увидеть родные белые стены, племянниц и брата с отцом.

Как только королева-вдова оправилась после родов, а младенец пережил первые недели, то немедленно отправились на Север. Четыре сотни охраны из людей Мандерли, Старков и Фреев. Довольно большая процессия, по мнению Венделла, но Джон Старк настоял на этом.

Большинство северян уже покинули Близнецы, желая как можно быстрее оказаться дома. Венделл был одним из последних, кто покидал вотчину Фреев.

Они с лёгкостью перешли через Перешеек. Несколько проводников из болотников любезно помогли им в этом. Лорд Рид не участвовал в южном походе по причине болезни, поэтому встречал их его юный сын.

Сын хозяина Белой Гавани иногда замечал осторожные и опасливые взгляды королевы и её людей в сторону болотников. Вражда между жителями Перешейка и Близнецами идёт уже не один век. Если не с самого основания Близнецов шестьсот лет назад.

Добравшись до Рва Кейлин, они передохнули несколько дней. Пополнили припасы и провизию, узнали слухи, доносящиеся с юга и севера, пока они были в пути через Перешеек.

Просторцы приводили Речные Земли к подчинению. Был осаждён Ривердан, стало известно, что Бракены преклонили колено перед королём Томменом. Возможно, Пайперы, Вэнсы и Випрены последовали за лордом Бракен. Сигард и Близнецы остались верны Талли и укрепляли свои земли. Но в кое-чём лорд Фрей был прав – их лучший полководец был мёртв, а тысячи просторцев полегло от мечей северян и речников.

Пятитысячное войско Запада осадило Штормовой Предел. Вассалы угасших Баратеонов бегут к Ланнистерам, чтобы быстрее согнуть колено. Но не все лорды Штормовых Земель торопятся это делать.

Вестей из Долины было мало. Ходили лишь слухи о политической борьбе между лордом-протектором и Хартией. Говорят, участились набеги горцев, которые чуть ли не убили лорда Ройса.

Железнорождённые затихли. Подозрительно затихли.

“Что если со смертью Робба Старка договор с королём Теоном больше недействителен?” – обеспокоенно подумал Мандерли. Если на западном побережье появятся рейдеры островитян, то проблем у Севера только прибавятся. Сын Бейлона достиг больших успехов, чем его отец и вполне может решить, что сможет захватить у Севера определённые территории. Медвежий Остров, Каменный Берег и Мыс Кракена когда-то принадлежали железнорождённым.

Покинув Ров Кейлин, они отправились по Королевскому Тракту в Винтерфелл. Венделл шёл спереди, оглядывая горизонт. На Севере уже начинает выпадать снег. Зима пришла на Север.

Вдалеке показались приближающиеся точки. И чем ближе они становились, тем больше различал деталей Мандерли.

- Всем стоять! – скомандовал, сир Венделл, и дополнил:

- Копья наизготовку! Лучники, тетива!

Это были всадники. Их было больше, чем их отряд и именно это обеспокоило Венделла. Он надеялся, что это не по их душу пришли. Но надежды рыцаря Белой Гавани были тщетны. Всадники шли прямо на них, не желая останавливаться.

Множеств одинаковых знамён резвилось от ветра в стане врага. И Мандерли понял, кто решился поднять на них кавалерийские копья.

Чёрная конская голова на красном фоне. Два скрещённых топора, над которыми высилась чёрная корона.

- Строй! Копья! Лучники! – начал приказывать Венделл, вытянув меч из ножен.

О, Семеро, за что ему это всё?

«»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

Замок, в котором жил Уиллис был самым прекрасным местом на свете. Хайгарден не зря считался одним из самых красивых на свете. Построенный на холме в юго-западной части Простора, на берегу Мандера. Вотчина Тиреллов имела три кольца стен, защищавшие когда-то от настырных западников и дорнийцев сердце Простора.

Прекрасные белые башни, мраморные колоннады и замковая септа, мало чем уступающая великолепием Великой Септе Бейлора или даже Звёздной в Староместе.

Резиденция лордов Хайгардена утопала в садах, и в одном из таких садов находился Уиллис. Ухоженный, имеющий множество сортов цветов и пахнущий разными ароматами. Тирелл откровенно наслаждался спокойствием этого места. Тут ему было лучше всего размышлять, и он нередко уходил сюда, дабы подумать. О разном.

Например, о гибели отца.

Новый лорд Хайгардена устало прикрыл веки. Куда привели амбиции бабушки и сестры? Прямо на смерть отца. Тысячи простых просторцев теперь кормят червей у замка Линчестеров. Десятки лордов и сотни рыцарей мертвы. Лучший полководец Простора, лорд Тарли был зарублен самим Королём Севера.

“Железнорождённые продолжают грабить западные берега, а дорнийцы начали странно себя вести на границах”

Он гадал, стоит ли писать письмо Оберину с вопросом: “Что происходит?”. Но главный в Дорне не Оберин Мартелл. Нет, Доран Мартелл более опасен, чем его младший брат, и скорее всего, вложит в письмо от Красной Гадюки свои слова.

Лорд Тирелл в своей скорби и задумчивости случайно услышал шуршание из кустов. Привстав, Уиллис с интересом подошёл и взглянул туда.

С громким кличем на него набросилась огромная птица. Перья её были разноцветны, клюв большим, а когти были очень остры и слишком огромны для обычной птицы. Уиллис лично в этом убедился, почувствовав как когти разрывают его одежду на груди. Но птица целилась не в грудь, нет, она целенаправленно атаковала голову. Лорд Хайгардена чудом смог уклониться.

Птица недовольно заклекотала и нанесла новый удар, вновь целя свои когти в лицо.

Тирелл, чувствуя боль в ноге, сделал несколько шагов обратно, и это спасло ему жизнь. Мощный удар когтей ушёл в пустую. А новый нанести уже не дали – удар нанёс уже сам Уиллис своей тростью. Птица удар прочувствовала во всей мере и с криком улетела. Уиллис лишь мельком услышал несколько слов, явно оскорбительного характера и на неизвестном языке.

Сначала он подумал, что это ругался находящийся рядом настоящий убийца, но потом понял, что кричала слова та самая летающая убийца.

- Милорд! – обеспокоенно обратился к нему подбежавший слуга, привлечённый странным шумом. Уиллис вздохнул.

Смерть прошлась слишком рядом, и ему хотелось выпить. Впервые за последние несколько лет.

http://tl.rulate.ru/book/57320/1474815